

Она не отставала от него на всем пути вверх по хребту Синхуа, в сад локват.

Поскольку Лю Чжицю не мог прогнать ее, он просто игнорировал ее и сосредоточился на своей работе.

Юнчжоу географически располагался на юге. Зима отступила рано и на хребте не было видно большой площади снега, но повсюду все еще были мелкие кусочки тонкого льда.

Травы были собраны с тех лечебных участков в саду локват, поэтому гряды были голыми. После зимы почва затвердела и это не способствовало посадке, поэтому ему пришлось вспахивать землю еще раз.

Орудую мотыгой, Лю Чжицю медленно вспахивал травяное поле. Он перевернул грязь и разбил их тыльной стороной мотыги. У молодого человека были силы, так что ему не требовалось много труда, чтобы переворачивать землю шаг за шагом.

- Разве тебе не нужно вырвать эти корни травы из земли? Когда они вырастут весной, разве они не возьмут удобрения на себя? Молодая девушка, которая тихо стояла на краю площадки и наблюдала за его работой, вдруг сказала ему об этом.

Лю Чжицю удивленно поднял брови:

- Ты еще в это хорошо разбираешься?

Мисс также знала, что сорняки захватят удобрения? Она когда-нибудь прикасалась к мотыге?

Ли Цзюнь слегка покраснела:

- Я не знаю точно, но я немного слышала от семьи, когда болтала с ними.

- Переверни эти корни травы и закопай их в почву, чтобы сделать удобрение. Если они вырастут, выдерни их при прополке. Услышав ее разговор о вопросе, связанном с сельским хозяйством, Лю Чжицю почувствовал меньшее сопротивление и негатив:

- Сейчас все это по-прежнему самые низкие корни. Корни зарыты глубоко в землю. Их трудно вытащить, так что пока они меня не волнуют.

Ли Цзюнь понимающе кивнула, наблюдая, как он продолжает копать, стучать, переворачивать и ломать. От работы ему стало жарко и душно, поэтому он снял свою ватную куртку, повесил ее на ствол дерева рядом с собой и продолжил работать.

Этот человек был очень серьезен во время работы. Мелкие капельки пота выступили в уголках его лба, но вместо того, чтобы выглядеть неопрятно, это придавало ему неопишное очарование.

Рукава его рубашки были закатаны до локтей, обнажая крепкие руки и когда он махал мотыгой, он выглядел чрезвычайно сильным.

Ли Цзюнь покраснела, чувствуя необъяснимый жар и отводя глаза от него:

- Почему ты продолжаешь стучать по глинобитным твердым камням?

- Пахота – это всегда вот так. Выбивание глиняных комков разрыхлит почву и создаст хорошую среду обитания для семян.

- Позволь мне помочь тебе сбить грязь! - неожиданно предложила она.

- Ты сделаешь это?

- Видя, как ты стучишь так много раз, ты не сможешь сделать все. Я могу попробовать сама.

Услышав ее ответ, Лю Чжицю остановился, положил руки на ручку мотыги и некоторое время удивленно смотрел на Ли Цзюнь. Только когда он увидел, как ей неловко под его пристальным взглядом, он подошел к другой стороне площадки и достал из ниоткуда маленький молоток, а затем протянул его ей:

- Вот, постучи этим.

Ли Цзюнь с любопытством взяла в руки молоток. Он был очень маленьким и, хотя у нее была слабая сила, он не казался тяжелым в ее руке, а был очень легким.

- Женщины в нашей семье не выполняют тяжелую работу, но мою мать невозможно остановить и она часто приходит, чтобы помочь нам подготовить поле. Моему отцу жаль видеть, как она пользуется мотыгой, поэтому он специально приготовил для нее этот маленький молоток, чтобы помочь сбивать грязь.

Лю Чжицю кратко объяснил, но это заставило Ли Цзюнь представить это перед ее глазами, как будто она видела это своими собственными глазами.

Мужчина вспотел от земляных работ и женщина последовала за ним, чтобы помочь как можно больше в работе. Они вдвоем время от времени смотрели друг на друга, каждый нежно заботился о другом.

Эти эмоции не нуждались в словесном выражении. Один взгляд сказал бы все, он был полон счастья.

Это вызывало у нее зависть.

- Твои родители так любят друг друга.

- Конечно. Не только мои родители, но и мои бабушка с дедушкой и старший дядя, и старшая тетя тоже. При упоминании о его семье на лице Лю Чжицю появилась легкая и чрезвычайно теплая улыбка.

Поэтому он должен работать еще усерднее, чтобы защитить свою семью.

Лю Чжицю снова орудовал своим инструментом, но всякий раз, когда он переворачивал землю на этот раз, он все равно иногда пропускал кусок грязи.

Молодая девушка присела на корточки позади него, держа маленький молоток и сбивая грязь тремя или двумя ударами, пока они не пришли в норму.

Видя, что она освоилась, он просто рыхлил землю, гораздо быстрее, чем раньше.

Пройдя через гребень, он остановился и взял маленький молоток из рук девушки.

Ли Цзюнь почувствовала, что задыхается и подняла голову:

- Что случилось?

- Остановись здесь. Иди, сделай перерыв.

- Я не устала.

Лю Чжицю опустил голову и его взгляд упал на ее лицо. При свете эти темные глаза казались глубже, чем он думал раньше.

Он стоял, в то время как она сидела на корточках, так что ее и без того миниатюрная фигурка была почти окутана его тенью, покрыта его запахом.

- У тебя грязное платье. Она подумала, что он собирается что-то сказать, но неожиданно мужчина указал на ее юбку и произнес это.

Ли Цзюнь посмотрела вниз. На ней была длинная юбка светлого цвета и вся ее юбка была покрыта землей и грязью, когда она присела на корточки. Платье тащилось по грязи, когда она двигалась, так что теперь она была испачкана грязью, фактически с ног до головы.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1633624>